

**ФРАГМЕНТЫ РУКОПИСЕЙ РИМСКИХ АВТОРОВ
В «КОЛЛЕКЦИИ ДОКУМЕНТОВ ГУСТАВА ШМИДТА»
(Научная библиотека МГУ им. М. В. Ломоносова)**

В Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ хранится собрание фрагментов рукописей и старопечатных изданий, а также грамот и других документов, некогда входивших в библиотеку соборной гимназии города Гальберштадта (Фонд № 40. «Коллекция документов Густава Шмидта»). Эти материалы были впервые обнаружены и собраны в конце XIX в. директором гимназии доктором Г. Шмидтом, который издал некоторые из них. С 1997 г. в МГУ по инициативе Е. Р. Сквайрс и Н. А. Ганиной и при активном содействии администрации Отдела редких книг и его заведующей И. Л. Великодной «Коллекция документов Густава Шмидта» стала предметом всестороннего изучения. Е. Р. Сквайрс и Н. А. Ганиной совместно с другими специалистами была проделана огромная работа по разбору, систематизации и атрибуции фрагментов; благодаря их усилиям многие материалы были реставрированы. Работа с коллекцией продолжается по сей день. Её результаты изложены в многочисленных статьях, посвященных отдельным рукописям;¹ кроме того, подготовлено к печати описание единиц собрания.²

Латиноязычная часть «Коллекции документов Густава Шмидта» включает, во-первых, фрагменты литературных текстов различного содержания, литургических книг, медицинских и естественнонаучных сочинений и, во-вторых, документы (грамоты, письма и т. п.). Среди рукописных фрагментов, содержащих литературные тексты, в коллекции имеются фрагменты из 6 рукописей римских

¹ См.: Сквайрс Е. Р. Памятники немецкого языка и литературы из «Коллекции Густава Шмидта» в собрании Московского университета // Вестник МГУ. Серия «Филология», № 4, 2000. С. 46–54; Ганина Н. А. Московский фрагмент поэмы Вольфрама фон Эшенбаха «Виллехальм» // Вестник МГУ. Серия «Филология», № 5, 2000. С. 98–117; Великодная И. Л., Сквайрс Е. Р. Материалы по древним языкам в фондах научной библиотеки Московского университета. Отчет о выставке // Вестник МГУ. Серия «Филология», № 4, 2001. С. 71–81; Сквайрс Е. Р., Ненарокова М. Р. Две неизвестные рукописи «Авроры» Петра Риги // Индоевропейское языкознание и классическая филология — VI. СПб., 2002. С. 170–177; Skvairs E. Zum Fragment des niederdeutschen Seebuchs aus dem 15. Jahrhundert // Jahrbuch des Vereins für niederdeutsche Sprachforschung. Jahrgang 2002. Neumunster, 2002. S. 83–96.

² Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А. Коллекция документов Густава Шмидта. Описание фонда (в печати).

авторов. Задачей настоящего сообщения является краткая характеристика этих фрагментов.

Некоторые фрагменты классических латинских текстов некогда были использованы для переплетов (Опись 1. № 10, № 13, № 15, № 33)³, затем были извлечены из переплетов и попали в собрание Г. Шмидта. Всего в коллекции представлены четыре автора: Овидий (1 рукопись = 1 ед. хр.), Гораций (2 рукописи = 2 ед. хр.), Присциан (2 рукописи = 2 ед. хр.) и «Дигесты» Юстиниана (1 рукопись = 2 ед. хр.). Атрибуция текстов пяти фрагментов (Опись 1. № 6; № 7; № 10; № 13; № 15) принадлежит Г. Шмидту, тексты двух рукописей (Опись 1. № 23; № 33) идентифицированы и атрибутированы автором настоящего сообщения.

(I) Фрагмент из рукописи Овидия (Опись 1, № 7) датируется XIII–XIV вв. и представляет собой два пергаменных листа размером 179–181 x 100–110 мм,⁴ составляющих один двойной тетрадный лист. Фрагмент содержит текст: Ouidius, Epistulae ex Ponto, II.4.7–II.9.47 (с лакунами). Две лакуны по три строки каждая (II.5.14–II.5.16 и II.9.4–II.9.6) объясняются тем, что у листа срезано нижнее поле. Третья лакуна между л. 1 об. и л. 2 лиц. — в 179 строк (II.5.58–II.8.38.). На одном листе рукописи было (с учетом срезанных) 44 строки, поэтому эта лакуна соответствует двум листам (= одному двойному листу рукописи). Таким образом, данный двойной лист был предпоследним листом тетради рукописи, содержащей «Письма с Понта».

(II) Фрагменты из рукописи Горация (Опись 1, № 10) датируются ок. XIV в. и представляют собой один пергаменный лист размером 197 x 120 мм (л. 2) и два неполных листа размером 101 x 110 мм (л. 1) и 111 x 120 мм (л. 3). На целом листе рукописи 22 строки. Фрагменты содержат текст «Об искусстве поэзии» Горация: л. 1 лиц.: 54–66; л. 1 об.: 87–99; л. 2–2 об.: 301–366; л. 3 лиц.: 367–388; л. 3 об.: 400–413. На л. 1 лиц., 2 об., 3 лиц. находится штамп Гальберштадтской соборной гимназии («GYMN. HALB. / EX DON. / THEOD. SCHMID.»), указывающий на то, что фрагменты подарены библиотеке гимназии её преподавателем (и предшественником Густава Шмидта на посту директора) Теодором Шмидом. Возможно рукопись относилась к его знаменитой коллекции Bibliotheca Noctiana, включавшей более 300 изданий и переводов Горация.

(III) Этот же штамп («GYM[N. HALB.] / EX DON. / THEOD. [SCHMID.]») находим на фрагментах из другой рукописи Горация (Опись 1, № 15). Они датируются XI–XII вв., представляют собой

³ Шифры материалов коллекции указываются по её описи (см. прим. 2).

⁴ Первая цифра обозначает высоту листа, вторая — его ширину.

два неполных пергаменных листа размером 38 x 160 мм (л. 1) и 40 x 160 мм (л. 2) и содержат текст «Сатир» Горация: л. 1лиц.: I.9.36–I.9.41; л. 2лиц.: I.9.50–I.9.55; л. 1об.: I.9.66–I.9.71; л. 2об.: I.10.1–I.10.6. Расположение текста и размер фрагментов позволяет установить, что они являются частями одного листа рукописи, причем л. 1 находился вверху целого листа, а л. 2 — внизу. Средняя, утраченная, часть листа содержала 8 строк, таким образом, целый лист рукописи имел размер min. 190 x 160 мм и содержал приблизительно 25 строк.

(IV) Фрагменты из рукописи Присциана (Опись 1, № 6) датируются XII в. и представляют собой два неполных пергаменных листа размером 109 x 150 мм (л. 1) и 110 x 152 мм (л. 2). Текст, содержащийся на фрагментах, расположен следующим образом: л. 1лиц.: Priscianus, Institutiones grammaticae V, 15–18 (GLK, II, p. 151, 9 — p. 153, 17); л. 1об.: V, 19–23 (GLK, II, p. 154, 18 — p. 155, 23); л. 2лиц.: V, 57–58 (GLK, II, p. 178, 6 — p. 179, 7); л. 2об.: V, 61–63 (GLK, II, p. 180, 13 — p. 181, 9). Очевидно, что два данных фрагмента являются частями двух разных листов одной рукописи.

(V) Рукописный фрагмент под шифром «Опись 1, № 23» представляет собой 17 узких (шириной от 6 до 16 мм) пергаменных полос различной длины (от 60 до 304 мм). Фрагмент можно датировать концом IX в. Из 16 полос удалось составить 4 текстовых фрагмента, образующих один лист.⁵ На восстановленном листе текст расположен в 2 столбца, приблизительная ширина одного столбца составляет 80 мм. Размер целого листа рукописи был, соответственно, 304 x min. 200 мм, причем первоначальная высота листа определяется достаточно точно благодаря тому, что сохранились и были составлены целые полосы, имеющие верхнее и нижнее поле. По той же причине известно, что на целом листе было 38 строк. Автором настоящей статьи сделана транскрипция текста и установлено, что лист содержит фрагмент «Курса грамматики» Присциана:

л. 1–1об.: Priscianus, Institutiones grammaticae V, 56–V, 66 (с лакунами).

inc.: «// Si enim dicam magnanimitas compositum est a magno et animitate nihil dico ...» (GLK, II, p. 177, 24).

expl.: «... nominatiuus tantum declinatur ut praefectusurbis senatus consultum. Et inuenimus per omnes fere //» (GLK, II, p. 183, 5).

(VI) Атрибуция фрагмента из рукописи «Дигест» (Опись 1, № 13), датируемого IX–X вв., принадлежит Г. Шмидту. Фрагмент имеет размер 355 x 88–94 мм, верхнее поле сильно срезано, нижнее

⁵ Автор искренне признателен сотруднику Отдела редких книг А. И. Любжину за помощь в восстановлении единого текстового фрагмента из мелких деталей.

сохранилось, поэтому высоту целого листа рукописи можно указать приблизительно (min. 355 мм). Число строк на листе известно точно (60–61 строка). Фрагмент содержит текст: *Digesta Iustiniani*, I.2.2.21–I.2.2.49 (с лакуной: I.2.2.30–I.2.2.44). Наши расчеты показали, что размер лакуны соответствует двум столбцам текста (один на лицевой и один на оборотной стороне листа). Таким образом, сохранившийся фрагмент содержит первый столбец лицевой стороны листа и второй столбец оборотной стороны листа рукописи «Дигест», первоначально содержавшего два столбца в 60–61 строку и имевшего высоту более 355 мм, и ширину — минимум 190 мм.

Нами установлено, что из этой же рукописи «Дигест» происходит другой фрагмент, хранящийся как отдельная единица (Опись 1, № 33). Он имеет размер 328–353 x 70–73 мм и представляет собой поле рукописи. По сохранившимся обрывкам текста и содержанию маргинальных глосс можно определить точное место: фрагмент содержит *Digesta Iustiniani*, I.12.1.14–I.16.4.5. Этот фрагмент содержит концы строк второго столбца лицевой стороны листа и начала строк первого столбца оборотной стороны листа. О том, что фрагменты № 13 и № 33 являются частями одной рукописи, помимо единства содержания, говорят совпадающие размеры листа, одинаковое число строк (60–61 строк), качество пергамента, тип письма и цвет чернил.

Итак, ознакомление с фрагментами рукописей латинских классиков «Коллекции документов Густава Шмидта» показывает, что наибольшую научную ценность представляют древнейшие из них, а именно: фрагмент рукописи Присциана (Опись 1, № 23) и фрагмент рукописи «Дигест» (Опись 1, № 13 и № 33), которые безусловно заслуживают дальнейшего углубленного изучения.

Необходимо отметить, что к античной литературе имеют отношение еще две единицы из коллекции Г. Шмидта: фрагмент схолиев к VIII сатире Ювенала (Опись 1, № 8. *Scholia ad Iuuenalis Saturam VIII*, 48–158 (с лакунами)), датирующийся ок. XIV в.; и фрагмент (XIII–XIV вв.) латинского перевода «Метеорологии» Аристотеля (Опись 1, № 19. *Translatio latina Meteorologicorum Aristotelis II.3.37–II.8.12* (с лакунами)), выполненный, по-видимому, Вильемом из Мербеке (*Guilelmus Moerbekensis*).

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЛАБИАЛИЗОВАННОГО ГЛАСНОГО ПЕРЕДНЕГО РЯДА В СРЕДНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ: ДАННЫЕ СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДОВ

Как известно, в современном новогреческом языке отсутствует лабиализованный гласный переднего ряда, а графемы, некогда его обозначавшие, дают в произношении [i] (по крайней мере, в подавляющем большинстве диалектов). Такая ситуация, однако, существовала не всегда. По крайней мере для IX в. лабиализованное произношение буквы «υ», а также бывшего дифтонга «οι» твердо засвидетельствовано протоболгарскими надписями (использующими фонетическую орфографию), где эти графемы могут заменять одна другую, но никогда не путаются с «ι», «η» или «ει», которые, в свою очередь, свободно ставятся одна вместо другой, поскольку обозначают один и тот же звук [i]. Ранние славянские заимствования подтверждают этот вывод («Чурило» из Κύριλλος и т. п.). Общепринятое мнение до сих пор состояло в том, что обособленная фонема [ü] в среднегреческом языке прекратила свое существование в конце IX – начале X в., совпав в произношении с [i], т.е. утратив лабиализацию. Определенные основания для такой точки зрения имеются. В частности, в своем «Посольстве» (969 г.) Лиутпранд Кремонский приводит множество греческих фраз и выражений в латинской транслитерации, и никакого различия между фонемами [ü] и [i] в них заметить невозможно.

В данном сообщении, однако, мне хотелось бы указать на некоторые данные, которые не очень хорошо согласуются с представлением о X в. как времени исчезновения фонемы [ü]. В ходе разработки предложенной мною теории о происхождении церковнославянских четий миней русского извода из 10-томного сборника, переведенного в Константинополе во второй половине XII в. по русскому (точнее, новгородскому) заказу, мне показалось небезынтересным проанализировать, как славянские переводчики передавали греческие слова, содержавшие лабиализованный гласный переднего ряда. В качестве материала для исследования было избрано Житие Феодора Сикеота – самый большой цельный агиографический текст, входивший в состав исходного десятитомника (ок. 7 авторских листов по современному счету). Для чистоты эксперимента анализировались только имена собственные, причем распространенные христианские личные имена типа Διονύσιος или Γλυκέριος также не рассматривались. Подсчет производился по древнейшей известной мне рукописи – Волоколамской минее четью за апрель, РГБ, фонд 113, №198 (596) (последней четверти XV в.), листы 188-

315⁰⁶. Исходные данные выглядят так: "Аукура и производные – 20 случаев; Δεσποιία – 4 случая; Δρυϊνῶν – 3 случая; Δορύλλεον, Καρία, Λυκαοία, Μοσσύων, Μυροκόπι, Συκαί, Σύνας, Ὑνία – по одному, итого 35 примеров.

Результаты получились довольно впечатляющими. Ни в одном случае в славянском тексте не зафиксирована передача греческого *ипсилона* или *омикрон-иоты* через и или о. Напротив, диграф *оу* встречается из этих 35 случаев в десяти (ни в одном из этих десяти случаев лигатура не употреблена). Таким образом, при транслитерации в славянском переводе греческих слов, содержавших фонему [ü], можно говорить о чередовании *ижицы* с *уком*, но никак не с *и* восьмеричным или десятеричным. Мне затруднительно истолковать это иначе, чем как свидетельство лабиализованного произношения *ипсилона* и *омикрон-иоты* по меньшей мере на тот момент, когда Житие Феодора Сикеота переводилось на славянский язык. Особенно красноречив пример имени «Деспиния». Графема *омикрон-иота* в этом слове дважды передана *ижицей* и дважды – *уком*. Сложно себе представить, как это могло случиться, если данный диграф к тому времени читался [i].

Разумеется, у сторонников раннего исчезновения фонемы [ü] в греческом языке остается возможность настаивать на датировке перевода X в. вместо XII, хотя это и крайне маловероятно по общефилологическим и историческим соображениям, излагать которые здесь невозможно. Не лучше ли, однако, было бы еще раз задуматься над некоторыми достоверно засвидетельствованными и давно известными особенностями рецепции греческих имен собственных уже на собственно русской почве – вроде «Лукерья» из Γλυκερία и т.п.? В этой связи хотелось бы обратить внимание лингвистов еще на один факт, а именно на трансформацию имени «Ипатий» в «Евпатий». Почему-то с именами типа «Исихий», «Иларион», «Ипполит» и т.д. подобного превращения не происходило. Так ли уж неоспоримо, что начальная *ижица*, по крайней мере в домонгольской Руси, произносилась совершенно одинаково с и или о?

Свидетельства славянских переводов являются еще одним доводом в пользу того, чтобы рассматривать трансформацию среднегреческого [ü] как более сложный процесс, чем это часто представляется. Так, материалы грузинских переводов убедительно показывают, что в IX-X в. наряду с делабиализацией этого звука в некоторых местах имела место и его депалатализация⁶. На самом деле проблема произношения *ипсилона* и *омикрон-иоты* в византийское

⁶ См. Macharadse N. A. Zur Lautung der griechischen Sprache der byzantinischen Zeit // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik, 29, 1980, S. 145-158.

время поддается простому, хотя и весьма трудоемкому решению. Необходимо всего-навсего проанализировать достаточно большой объем текста по датированным и локализуемым рукописям с заведомо плохим правописанием. Тогда можно будет выяснить, с какого времени и на каких территориях указанные графемы начинают систематически смешиваться с группой ι , η , $\epsilon\iota$, что и будет самым верным признаком исчезновения лабиализованного гласного переднего ряда.

А. М. Белов

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ СЛОГА В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование латинского ударения как супрасегментной языковой единицы невозможно без учёта и иных, сегментных, единиц языка, образующих вместе с последним общую ритмико-просодическую систему. Особенно важным представляется это соображение применительно к латинскому языку, где извечный спор о "тональной" или "динамической" природе ударения постоянно сводился к вопросу о фонологической "море", в частности, о море "силлабической", присущей слогу и потому релевантной для объяснения различных просодических явлений (например, у Тронского). Критика описанного положения, последовательно проводившаяся на протяжении всего прошлого столетия (начиная от Стертеванта и Шмитта и вплоть до Аллена), хотя и показала наглядно его неубедительность, всё же не дала решения главному вопросу, а именно чем объясняется существующее в латинском языке "квантитативное" разделение слогов и каким образом оно соотносится с другими акцентными системами.

В докладе я намереваюсь осветить проблемы применения новой типологической теории МакКарти – Принса к латинской просодической структуре, а также предложить новое объяснение некоторым особенностям латинской метрики, основанное на статистическом анализе латинских текстов.

ЛИТЕРАТУРА

- Тронский И. М. К вопросу о латинском ударении // Памяти академика Льва Владимировича Щербы. Л., 1951
- Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М.-Л., 1961
- Allen, W.S. Accent and Rhyme. Cambridge University Press, 1973.
- McCarthy J. & Prince A. Prosodic Morphology. MIT Press, 1996.
- Schmitt A. Untersuchungen zur allgemeinen Akzentlehre. 1924.
- Sturtevant E. The Pronunciation of Greek and Latin. 1920. 2nd ed. 1940.